

УДК 101.1

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-192-204>

EDN: DGOLEA

Поступила: 01.05.2024

Принята: 24.05.2024

Опубликована: 04.07.2024

СИНТЕЗ ЗНАНИЯ КАК ЦЕННОСТЬ НАУКИ

Сабанина Наталия Рафаэлевна

Институт философии РАН (Москва),

ООО «Илиан» (Москва)

В статье мы стремимся ответить на вопрос: правомерно ли утверждать, что «синтез знания» является ценностью науки. Выявление ценностного содержания процесса и результата синтеза нового знания определяет актуальное развитие человеческой цивилизации. Однако существует обоснованное предположение, что объяснение природы ценностей выходит за рамки методологических возможностей современной науки, т.к. ценность охватывает одновременно область познанного и непознанного, что ограничивает возможность конструирования достаточно полной модели развития человечества рамками картины мира своей формы жизни. В статье исследуются возможности аксиологического конструктивизма для построения логико-семиотических структур описания синтеза знания, позволяющие произвести объективацию его ценностных оснований. Контекст рассуждения задан декомпозицией базового утверждения о том, что синтез знания является ценностью науки. Показан процесс трансформации понимания ценности в различных аксиологических подходах (аксиологический нормативизм, субъективизм, нормативизм). Рассмотрены онтологические, гносеологические, логические основания развития теории ценностей. Обосновывается необходимость переосмысления логико-семиотического подхода к прочтению текстов культуры как вида синтетического знания, вплоть до необходимой реконструкции знаковых форм и семиотических конструкций с учетом ценностных аспектов смысло- и текстопорождения. Исследование основывается на методологии синергетики сложности, использован теоретико-модельный подход с целью описания природы ценности, а также метод онтосемиотического моделирования для понимания ценностно обусловленных границ познания. Введение элемента «чувство» в структуру семиотического построения модального знака позволяет обозначить границы внетекстовых и внеязыковых областей научного знания. Для этого модель текста расширена до среды деятельности динамического субъекта, которая задана в виде трехуровневого текста культуры (доязыковой, языковой и постязыковой уровни). Модальный знак образует пространство семиозиса и текстопорождения на основе «замысла» коммуникации и деятельности субъекта познания. Замысел как порождающий элемент текста носит лично окрашенный характер, может быть представлен как единица «неявного знания» (по М. Полани). Показано, что в отличие от проблем разрешимых, неразрешимые проблемы значимы для субъекта, затрагивают ценностную область построения знания, активируя архетипические проявления, бессознательное, мифологическое мышление и установки. Отелесненное, ценностнозначное мышление вводит иррациональные отношения в полученные конструкты, обеспечивая его связность через личностное знание.

Ключевые слова: синтез знания, ценность, аксиологический конструктивизм, модальный знак, эпистатическая концепция истинности.

Для цитирования:

Сабанина Н.Р. Синтез знания как ценность науки // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2024. Вып. 2. С. 192–204. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-192-204>. EDN: DGOLEA

SYNTHESIS OF KNOWLEDGE AS THE VALUE OF SCIENCE

Natalia R. Sabanina

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow),

Ilian LLC (Moscow)

The article seeks to answer whether it is legitimate to assert that «synthesis of knowledge» is the value of science. The identification of the value content of the process and result of synthesis of new knowledge determines the actual development of human civilization. However, there is a reasonable assumption that the explanation of the nature of values goes beyond the methodological possibilities of modern science since value covers the area of both the known and the unknown, which limits the possibility of constructing a sufficiently complete model of the development of humanity within the framework of the worldview of its life form. The article explores the possibilities of axiological constructivism for constructing logical and semiotic structures describing synthesis of knowledge and making it possible to objectify its value bases. The context of the reasoning is given by the decomposition of the basic statement that synthesis of knowledge is the value of science. The article shows the process of transformation of the understanding of value in various axiological approaches (axiological normativism, subjectivism, normativism). The ontological, epistemological, and logical foundations of the development of the theory of values are considered. The study substantiates the need to rethink the logical-semiotic approach to reading cultural texts as a type of synthetic knowledge, up to the necessary reconstruction of iconic forms and semiotic structures, while taking into account the value aspects of meaning- and text-generation. The research is based on the methodology of synergetics of complexity, the model-theoretic approach is used to describe the nature of value, the method of ontosemiotic modeling — to provide understanding of the value-driven boundaries of cognition. The introduction of the element «feeling» into the structure of the semiotic construction — a modal sign, allows us to identify the boundaries of extra-textual and extra-linguistic areas of scientific knowledge. To do this, the text model has been expanded to the sphere of the dynamic subject's activity, which is set in the form of a three-level cultural text (pre-linguistic, linguistic, and post-linguistic levels). The modal sign forms a space of semiosis and text generation, based on the «idea» of communication and the activity of the subject of cognition. The idea, as a generative element of the text, has a personality-colored character, can be represented as a unit of «implicit knowledge» according to M. Polani. The article shows that, unlike solvable problems, unsolvable problems that are significant for the subject affect the value domain of knowledge construction, activating archetypal manifestations, unconscious, mythological thinking and attitudes. Embodied, value-based thinking introduces non-rational relationships into the resulting constructs, ensuring its coherence through personal knowledge.

Keywords: synthesis of knowledge, value, axiological constructivism, modal sign, epistatic concept of truth.

To cite:

Sabanina N.R. [Synthesis of knowledge as the value of science]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2024, issue 2, pp. 192–204 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-192-204>, EDN: DGOLEA

Введение

В рамках дискурса, прошедшего Международного научно-практического форума «Синтез Знания и Красоты. К 150-летию со дня рождения Н.К. Рериха», можно было наблюдать ре-

флексию о порождении и синтезе нового знания на границе познанного и непознанного. Н.К. Рерих прожил свою жизнь, вглядываясь в бесконечность сверхчеловеческого бытия в стремлении, отмеченном печатью гениальности, разгадать его тайну.

Многогранность представленных на форуме докладов приоткрывают его секрет синтеза знания, который стал объединением разноликих источников знания: телесных, интеллектуальных и духовных практик, мистических и мифологических представлений о мире и человеке, расшифровке этого знания в различных парадигмах научной рациональности, и с необходимостью, нравственное, поликультурное осмысление результатов познания. Наследие Н. и Е. Рерихов приобрело характер развернутого коллективного действия, направленного на расширение границ возможностей человека.

Открывшаяся палитра представлений о мире и веер возможностей, которые это знание открывает для человека, заставляет вновь остановиться и критически осмыслить происходящее, чтобы, отбросив прелесть и заблуждение, шагнуть в новую эру человечества.

Поддерживая контекст форума, мы стремимся найти точку сборки науки и ценностей культуры. Текст статьи построен в виде системы опор и тезисов для аргументации основной идеи: чтобы ответить на вопрос, можно ли считать «синтез знания» ценностью науки, необходимо дать определение ценности самой по себе.

К определению понятия ценность

Когда мы напрямую что-то пытаемся определить, это, как правило, всегда бывает условно, приблизительно и только для начала. Есть разные виды определений, парадигм и подходов. Определяя свою исследовательскую позицию, будем ориентироваться на то, чтобы охватить современный дискурс в области аксиологии в целостности. Эта позиция не замкнутая, не закрытая, а наоборот, динамичная, адаптивная и преадаптивная, творчески ориентированная на порождение и на диалог.

В процессе формирования знания все взаимосвязано герменевтически, и обозначенные обстоятельства являются косвенным указанием на то, что именно мы хотим определить. Мы находимся в позиции различения, в позиции пути, в позиции проекта. Соответственно, любой текст, в том числе статьи, это некое становление той идеи, которая является основной.

Здесь мы хотим представить современное толкование того, что лежит в основе внутренней причины осуществления синтеза знания: что связано с развитием гуманитарного знания,

с ценностями, с перспективами существования человека, и подтягивает к себе очень много сложных дополнительных моментов, реализуя парадигмальную ориентацию исследования: феноменология и семиотика ценностей, поиск и определение природы ценностей, их роли в расширении возможностей человека и человечества.

Семиотика ценностей

Первично, перемещаясь на позицию аксиологического субъективизма¹, мы исходим из того, что ценность — обязательный атрибут субъектности и деятельности человека. И это хотим определить как ценность, понимая относительный характер такого подхода к рассмотрению. При этом учитываем, что сама деятельность предуготовлена ее замыслом. В рамках такого видения попробуем деятельность субъекта рассматривать в динамике создания текстов культуры с точки зрения семиозиса.

Нелинейность процессов жизнедеятельности, понимание человека и человечества в контексте синергетики и самоорганизации предполагает, помимо внешних условий развития, наличие внутреннего источника по отношению к границе системы. Эту роль берет на себя внутренний мир субъектной реальности.

Представим в структуре семиотического конструкта модель динамического субъекта (рис. 1), который осознает себя целостным с миром и существующим, познающим, творящим, создает среды самоорганизации.

Динамический субъект включает три взаимодополняющих элемента кодирования реальности (Субъект-мир (S-мир, бессознательное), Я-субъект (Я-S, семиотический), психический (чувствующий) субъект (S-ф)).

Содержание субъектного мира определяет замысел, способ и результаты конструирования реальности в процессе воссоздания телесно-когнитивной целостности существования своей формы живого. В логико-лингвистическом представлении преобразуем модель субъекта в модальный знак многоуровневого текста (рис. 1).

¹ Позиция аксиологического субъективизм, в котором ценности отражают уникальность внутреннего мира и опыта человека и могут быть сведены к обобщенному представлению с потерей их природного назначения (В. Вунд, Ф. Бретано, А. Мейнонг, Д. Дьюи, А. Камю, Ж.-П. Сартр и др.) [Плотников В.И., 1996].

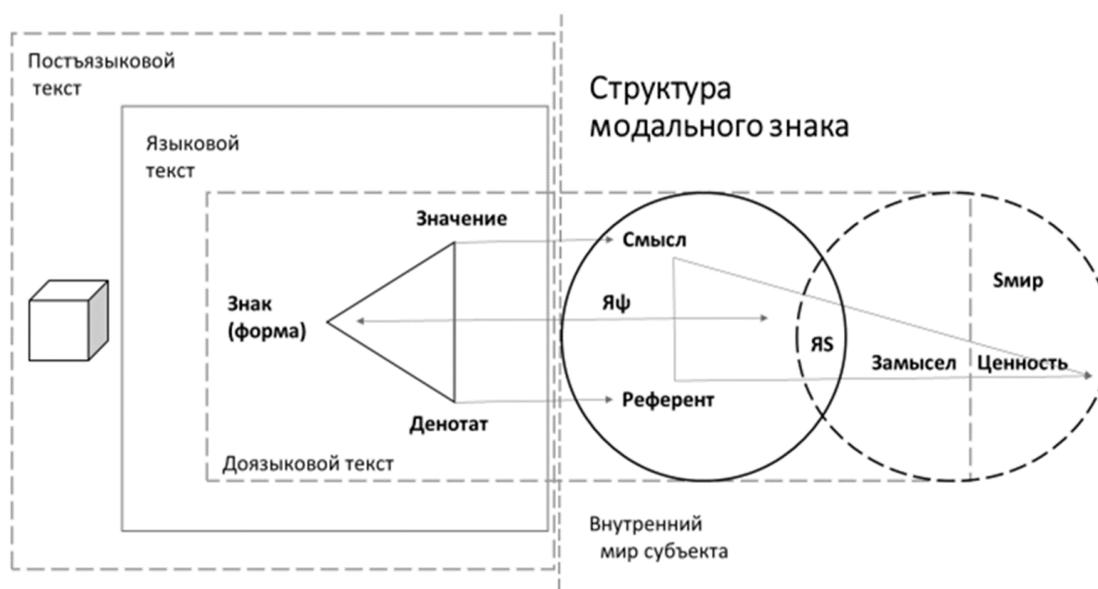

Рис. 1. Структура модального знака многоуровневого текста культуры

Fig. 1. Structure of the modal sign of a multi-level cultural text

В отличие от классической модели знака С. Пирса, структура модального знака отражает двунаправленность процессов субъектной реальности: текстопорождения (вовне) и смылопорождения (в себе). Результатом текстопорождения является знак, результатом декомпозиции смысла знаковой формы становится ценность.

Тогда ценность с одной стороны, на одном конце этого процесса проявляется в деятельности в виде предметов или процессов многоуровневого текста. А с другой стороны проявляется в замысле. Замысел — это сердцевина текстопорождения. Например, почему чат-бот с искусственным интеллектом не может «запускать» семиозис, почему у него замысла, в принципе, быть не может? С нашей точки зрения, замысел — это элемент конфигурации ценностей, который переходит в телесность и далее — в бессознательное, во все его проявления. Так, обращаясь к понятию телесность, важному для нашего рассмотрения, будем понимать его как эпистемологический феномен, который объединяет такие элементы, как «индивидуальное знание субъекта», затрагивает «области подсознания и бессознательного», а также «творческие проявления человеческого духа». «Подлинная целостность в понимании

ментального и телесного — а вместе с ней и выход за пределы двойственности в рамках решения the mind-body problem — достигается только в том случае, если принять, что телесное и ментальное — это одно и то же, просто в разных ипостасях» [Телесность..., 2009].

Таким образом, точкой сборки нового знания можно считать замысел как отражение целостного представления о мире субъектом познания.

Каждый из уровней подобного постнеклассического текста культуры — доязыковой, языковой и постъязыковой (деятельностный) — обладает собственным синтаксисом, семантикой и прагматикой. Доязыковой текст всегда несет в себе символику архетипического, смыслы которой транзитивно расширяются на языковое и постъязыковое пространство текста. Постъязыковой уровень текста не представлен в традиционной знаковой форме, он есть деятельность, основанная на смыслах и ценностях. Каждый из уровней данного текста включен в формирование предметов и процессов культуры, совместно образующих среду культуры.

В следующем приближении структура знака приобретает деление, в котором смысл/значение и денотат/референт разделяются в модальном знаке по признаку наличия

субъектной составляющей. Так, «денотат — объект мысли, отражающий предмет или класс предметов действительности и обозначаемый языковым выражением или языковой единицей — именем» [Воробьева С.В., Симонов А.И., электр. ресурс]. Референт, сменяющий денотат (референциальное значение, определяемое контекстом), задается в данном случае контекстом индивидуальной, субъектной реальности: системой смыслов, замыслом, си-

стемой ценностей автора текста. Подобная «редукция к субъекту», по нашему мнению, может быть обозначена элементом «чувство».

Семиотическая структура в постнеклассической трактовке будет дополнена новой составляющей, отражающей отношения «знак – чувство», а также «значение – чувство» и «денотат – чувство», которые будут уточнять индивидуальные, субъектные измерения семиотической системы (рис. 2).

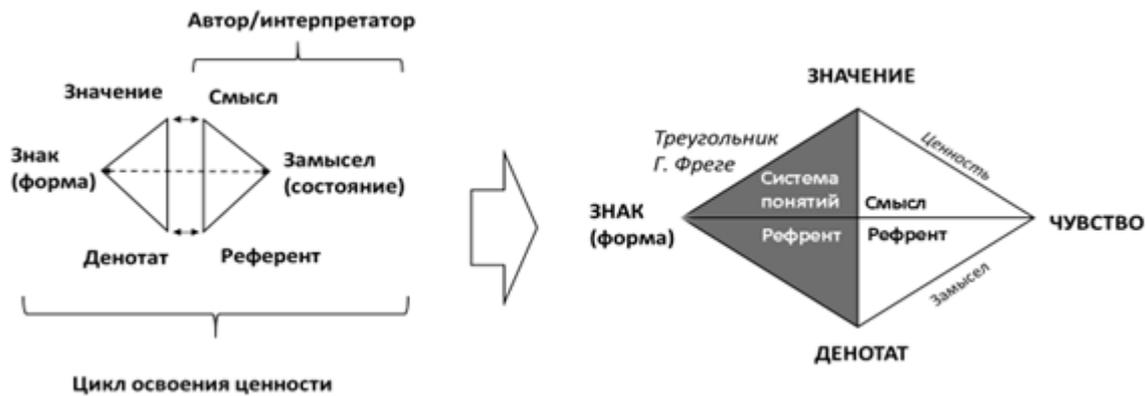

Рис. 2. Визуализация семиотической структуры
 Fig. 2. Visualization of semiotic structure

Таким образом, мы дополним семиотическую триаду еще одним необходимым и онтологически обусловленным элементом «чувство» (person). Внеязыковыми объектами внутреннего мира субъекта (элемент «чувство») можно считать: стремления (desire); ощущения (feeling); представления (intuition); эмоции (emotion); интеллектуальные чувства (sense); ценности (value).

Первоначальная классификация типов «знака-чувство» будет относиться к высказываниям каждого из трех уровней описанного выше постнеклассического текста, а именно:

1-й уровень: доязык — установки, стремления, ощущения и соответствующие эмоции, представления, образы, ценности I порядка (эгоцентрические);

2-й уровень — язык-интуиция, интеллектуальные чувства и соответствующие эмоции, ценности I, II, III порядков (соответствие норме, морали, конвенции);

3-й уровень: постязык — ценности II, III, IV порядков (всеобщие), ценностно означенная деятельность.

Ценность IV порядка (святое) имеет тройственную когнитивно-аффективно-деятельностную природу. Способность человека к созданию и прочтению текстов культуры на трех уровнях, по крайней мере в одной из ее форм, предполагает достижимость нового качества сознательной способности — духовности, включая достижение состояний словотворчества, синхронизации и управления телесностью. Предложенная трансформация структуры знака указывает на процессуальность и понимание совместности не артикулированного состояния, чувства и знаковых форм.

В следующей итерации рассмотрения, перемещаясь на позицию аксиологического транс-

цендентализма², синтез позволяет конструировать свою модель мира, доопределяя для себя «мир», который можно чувствовать, предчувствовать, мыслить, артикулировать, влиять на его становление и творить его, объединяя все разнообразие восприятий и порождений в синтезе знания.

Природа ценностей трансцендентна: они указывают на то, что естество человека простирается за пределы рационального и чувственного восприятия отдельного индивидуума, а освоение ценностей — способ перехода к новым уровням целостности сознания нашей формы жизни. Потенциальные возможности человека открываются в контексте культуры феноменологически. Современные исследования в области когнитивистики [Когнитивистика..., 2019], психологии, физиологии, антропологии, философии и большинства гуманитарных наук, многочисленные духовно-религиозные практики открывают для науки целый пласт новых данных о природе человека [Григорьев И.В., электр. ресурс], формируя запрос на разработку подходов и методологий трансперсональной³ психологии и феноменологии познания.

В человеческий мир ценность приходит в особом акте связывания подпорогового чувственного, докогнитивного опыта человека, соприкосновения с пространством бессознательного и когнитивного акта осознания и дальнейшей фиксации рамки этого состояния: в языковом запечатлении — в виде эмоционального следа, в интеллектуальном осмыслении —

в виде слова, текста — текстопорождения и деятельности на основе открытой ценности.

Состояние «осознания ценности» противостоит неопределенным состояниям, феноменологически связанным с утратой контроля деятельности, столкновения с «бездной», чувством погружения в темноту, страхом и отчаянием. Ценность сопряжена с возвращением к свету, позитивными физическими (приливом сил), эмоциональными аффектами (блаженство, вдохновение...) и интеллектуальными феноменами (ясность сознания, благодать и др.).

Данные телесно-когнитивные состояния далее оказывают влияние на всех уровнях организации жизни — на уровне электрохимических взаимодействиях клеток, органов и тканей, мозговых структур и всех систем организма, психических процессов, в том числе измененных состояний сознания, духовных практик, а также в языке и деятельности людей, опосредованно, через тексты культуры.

При интерпретации текста элемент «чувство» будет задавать ценностную тональность (табл. 2) смысловых репрезентаций. В тексте могут быть выделены уровни ценностных тональностей. Предполагается, что любая ценность осваивается в рамках ценностного ряда I, II, III, IV порядков и имеет свой спектр освоенных тональностей.

Ценностные тональности

Формы явного и неявного вхождения ценностей в наши рассуждения и, в частности, в научные теории многочисленны и разнородны. Порядок ценностей можно соотносить с этапами становления субъектности:

Ценности I — простой смысл (докогнитивный опыт, непосредственное восприятие);

Ценности II — намек словом (описание, суждение);

Ценности III — толкование, субъективация знания (оценка);

Ценности IV — раскрытие тайны (самотрансценденция).

В языке ценностная тональность представлена в виде ценностнозначных высказываний специфического для каждой из культурных форм функций, проявленных в поведении, речи и деятельности.

² Аксиологический трансцендентализм предполагает, что «...ценности даны человеку извне, они укоренены в эмпирически не воспринимаемом мире, будь это мир “абсолютных эйдосов” (Платон) или Бог (А. Блаженный, Ф. Аквинский и вся религиозная традиция). К приверженцам этого подхода следует также отнести И. Канта, В. Виндельбанда, Г. Риккерта, Э. Гуссерля, и др.» [Плотников В.И., 1996].

³ Направление, исследующее надличностные, сверхличностные состояния сознания. Представителями данного направления являются С. Гроф, К. Уилбер, Ч. Тарт, А. Минделл, С. Криппнер. Изучаются «высшие» состояния сознания, связанные с ценностными переживаниями, возрастные кризисы, околосмертные переживания, интуиция, личностные ресурсы, множественность состояний сознания, измененные состояния сознания, парапсихологические феномены и др. Методология включает: телесно-ориентированные психотерапевтические, религиозные и др. практики, исследования с биологической обратной связью, терапию искусством, холотропное дыхание, медитации, работу со сновидениями и пр.

Ценностные тональности

Value tones

Характер ценностной тональности знания			Порядок ценностей	Ценности
	Аффективная (-а) природа ценности	Когнитивная (-к) природа ценности		
Святое (Svet)	(1/-1)		IV (святое)	Вдохновение, благодать, прозорливость, творение словом, «мыслечувство», блаженство, «диалог с Абсолютом».
Абсолютная (Abs)	(1/-1)	(1/-1)	III (общечеловеческие)	Жизнь, истина, любовь, вера, красота, справедливость, гармония, счастье, творчество...
Интеллектуальная (Int)	(+1/0/-1)	(+1/0/-1)	II (мораль)	Долг, равенство, порядок, мораль, трезвение ума...
Эмоциональная (Emo)	(+1/0/-1)	(+1/0/-1)	I (эгоцентрические)	Удобство, богатство, покой, контроль, власть...

Каждая ценностная тональность соответствует своему этапу цикла освоения ценности. Последовательность перехода от ценностей I к IV рассматривается как в индивидуальном развитии (воспитанность и нравственность), так и на общественном уровне.

Высокая интенсивность ценностного переживания в связи со столкновением с проблемной ситуацией есть необходимое условие творчества. Данный подход созвучен идеям известного исследователя в области аксиологии Х. Йоаса, который ставит вопрос о том, как возникает «приверженность ценностям?». Исследуя историю становления аксиологии как науки, он дает следующий ответ: «ценности возникают в процессе формирования самости и в опыте самотрансценденции» [Йоас Х., 2013, с. 9].

Роль творчества в процессе смыслообразования крайне значима: в современной теории творчества и одаренности (по Д.Б. Богоявленской) оно позиционируется как «родовое качество» человека [Богоявленская Д.Б., 2021, с. 5]. Продолжая эту мысль, творчество можно считать атрибутом сознательной способности человека как его видового признака. В противном случае любые интерпретации текстов культуры с необходимостью будут приводить к потере смыслов (бессмысленно) и понимания аспектов замысла автора при прочтении текста.

И здесь невозможно обойти вниманием роль творчества в синтезе знания. Тогда можно видеть, что синтез открыт, это развивающаяся творческая ситуация, в которую помещает себя

человек. Она культуроспецифична, герменевтична и зависит от целей и оценок. Появляются модальности, которые не только фиксируют спектр настоящих субъектных состояний, но и расширяющие пространство будущих состояний сред самоорганизации человека, в которых экзистенциально важно сохранение телесно-когнитивное единство человеческой сущности.

Логические подходы к определению ценностей

В рамках научно-философской рефлексии для нас важен логический ракурс рассуждения о ценности: какими средствами мы определяем ценность как ориентир или как установку на движение к внутреннему абсолюту, условно принятым субъектом как абсолютом.

В конструкте «модального знака» синтактика, семантика и прагматика по-разному взаимодействуют каждый из подходов к определению ценности, образуя пространство текста культуры. И при этом, например, прагматическая составляющая больше ориентирована на оценку как деятельность, а семантическая — больше на состояние между субъектами. Там удерживается абстрагирующая, трансцендентная составляющая в семантическом толковании, а есть еще некая предпосылочность построения синтаксиса. Как я говорю, какими словами я пользуюсь, какими терминами, каков язык моей культуры и т.д.

Одновременно модальный знак есть некий ресурс метричности, позволяющий выявить этапы становления знаковых форм в простран-

стве культуры, измерить этот процесс, показать мерность соотношений.

Известный современный исследователь формальной феноменологии В.Л. Васюков подчеркивает, что перевод феноменологических конструкций возможен в рамках неклассической логики: «...вначале феноменологические конструкции переводятся на неформальный язык содержательной семантики, затем ищется строгая синтаксическая формулировка...» [Васюков В.Л., 2019, с. 6].

Логический анализ феноменологических концепций приводит к созданию систем нефрегевской логики (Р. Сушко, Р. Вуйцицкий). Она позволяет создать «ситуационную онтологику»⁴ и ввести систему «формальной ситуационной феноменологии» [Васюков В.Л., 2019, с. 7].

Исходя из вышесказанного, необходимо комбинировать различные подходы к описанию ценности как феномена, понятия и процесса, а также, что важно, в отношении к субъекту. Тогда ценность может быть рассмотрена, по крайней мере, трояко:

– методами алгебраической логики (по Т.О. Чежовскому) на основании формальных аспектов понятия ценность в логике предикатов;

– с модификацией для логики возможных миров (по В.Л. Васюкову) в рамках неклассической модальной логики;

– в системе формальной феноменологии — ситуационной трактовке ценности. В.Л. Васюков подробно рассматривает такое свойство ценности как «интенциональность», и в этом контексте формулирует интерпретацию ценности с точки зрения формальной феноменологии как нозму и интенциональный объект-как-таковой и далее вводит ситуационную трактовку понятия ценности: «...которая позволяет единообразно трактовать выражение “ценность” с помощью отношения ценности» [Васюков В.Л., 2019, с. 181–182].

Конструирование модального знака в таком случае, помимо использования теоретико-модельного подхода, действительно может быть представлено операциями формализации, феноменологизации (как обратному формализации процессу, аналогия феноменологической

редукции), а также конструирования и декомпозиции формализованных коммуникативных и деятельностных конструктов методом онтосемиотического моделирования⁵.

В рамках семантики возможных миров среды самотрансценденции динамического субъекта эквивалентны возможным мирам, а множество объектов этих миров представляет собой реальные объекты, включающие высказывания и материальные артефакты культуры.

В таком случае субъект выступает функцией, которая определяет тип деятельности (наука, искусство, образование и др.), ценность — модальный оператор, который является условием реализации этой функции.

О «синтезе знания»

Далее обратимся к «синтезу знания». Как ценностно доминирующую характеристику современного научного познания его следует понимать широко. Синтез, безусловно, всегда определяется аналитикой. Как и аналитика, предполагает некую целевую причину: зачем я этим занимаюсь? И ценностную причину — ради чего я этим занимаюсь? Мне нужен синтез знания, для того чтобы обрести новую целостность целей, смыслов и ценностей в сознании в связи с полученным новым знанием, которое необходимо соотносить с внутренним идеалом замысла деятельности, достроить до него свой субъектный мир. Для того, чтобы повторить его «вовне» на новом этапе творения.

Отсюда возникает необходимость переосмысления базового подхода к истинности научного знания. В современной постнеклассической парадигме требуется выявления качественно иных, субъектвключенных «объектов соответствия» по сравнению с неклассикой. Это обусловлено изменением самого типа объекта исследования, который рассматривается в процессе его сборки субъектом познания. Решение проблемы истинности в общем виде, вероятно, потребует соответствия предмета исследования каждой из мерностей его репрезентаций. Например, концепция истинности Ю. Хабермаса

⁵ Метод онтосемантического моделирования и декомпозиции предполагает два базовых этапа реализации:

1) выявление онтологических оснований исследуемого конструкта (например, человек); 2) выявление логико-семиотических репрезентаций и инвариантов его описания.

⁴ Термин введен В.Л. Васюковым.

предполагает рассмотрение истины не только как предиката, приписываемого высказыванию, но и как претензии на «...смысл того момента безусловности, который мы интуитивно связываем с понятием истины» [Habermas J., 1986, S. 352] (цит. по [Соболева М.Е., 2005, с. 299]). Ю. Хабермас тем самым указывает на неразрывную эпистемическую связь между «...истиной и ее аргументационным оправданием, а, следовательно, между познанием, языком и действием. ... даже в наиболее благоприятнейшей эпистемологической обстановке можно говорить только о рациональной приемлемости, а не об истине (как абсолютной категории) высказываний» [Habermas J., 2001] (цит. по [Соболева М.Е., 2005, с. 300]).

Истинность переосмысливается в контексте необходимости получения целостного знания, соответствующего ценностям и смыслам эволюции сознания человека. Это потребует конструирования многоуровневого логического соответствия критериев различных теорий истинности — корреспондентской, когерентной, эпистатической (субъектной) — ценностному содержанию релевантного вида деятельности в культуре (истина, вера, гармония, справедливость, любовь и др.). В наиболее общем виде результатом и критерием подобного соотнесения (в рамках эпистемологии аксиологического конструктивизма [Сабанина Н.Р., 2023, с. 718]) должно стать выявление истинности/правильности/ценности пути развития культурных форм по отношению к развитию человека и человечества.

Ценность как некий абсолют, представленный в мировоззрении человека, предсуществует и далее проявляется в человеческой мысли и деятельности. Это позволяет проследить путь становления или отчуждения ценности в культуре. В случае, если мы исходим из понимания ценности как состояния приближенного к абсолютному благу (ценности IV порядка — святое), далее мы будем созерцать его в себе в ретроспективе столкновения с ним, в попытке его осознания, оставляя его в памяти, создавая его след (ценность III порядка). Различая эти ценности, мы видим, что перед нами ценность сама по себе или ценность как некий инструмент. Тогда между ними возникает корректирующее уточнение: ценность синтеза знания так или

иначе в сообществе она существует как некий феномен, достаточно независимо определившийся от результата человеческой жизни. Но именно это позволит далее вступать в коммуникацию и осуществлять разные уровни рефлексии о благе как сугубо индивидуальном состоянии. В отчужденной репрезентации, ценностном знании благо находит свое символическое воплощение в ритуалах и обрядах, имитирующих ее проживание. Редуцированная в знаке ценность символизирует этот путь, указывая одновременно на перспективу его повторения (ценность II порядка).

За таким символом стоит рефлекслируемый в науке путь и процесс освоения ценностей, в том числе ценностей научного познания. Между полюсами «чистых оценок» соответствия — «хорошо/плохо» и «чистых высказываний», которые могут принимать значения «истина» или «ложь», — располагаются описательно-оценочные суждения: принципы, научные законы, правила научной этики, высказывания о тенденциях, правила логики или математики. Оценочными являются операции постановки проблем, определения понятий, выбор моделей, отбор фактов (цит. по [Ивин А.А., 2010, с. 71]). Таким образом, помимо «синтеза знания» как некоторой внутренней⁶ нормативной⁷ ценности науки, мы можем выделить еще ряд соответствующих ценностей.

Ценность проявляется двунаправленно: рождается в сознании человека на пути его стремления к внутреннему идеалу и одновременно передается в культуре через деятельность человека в любой из культурных форм, опосредованно, путем создания предметов и процессов. В Религии возводятся Храмы и пишутся Иконы, в Искусстве создаются Произве-

⁶ В работах известного методолога науки С.А. Лебедева, помимо внутренних, мы также встречаем представление о внешних ценностях науки: «Внешние — это совокупность господствующих в обществе представлений о целях и предназначении науки как социальной деятельности и социального института» [Лебедев С.А., 2020, с. 82], которые мы также отнесем к нормативным, и в нашей классификации — к ценностям II порядка.

⁷ Нормативная аксиология, в которой ценности функционируют как регуляторы человеческой деятельности и носят надличностный характер (Э. Дюркгейм, К. Маркс, М. Вебер, Т. Парсонс, П.А. Сорокин, О. Шпенглер, А. Тойнби и др.) [Плотников В.И., 1996].

дения, в Науке тысячи ученых стремятся овладеть инструментарием совершенного «синтеза знания».

В контексте раскрытия основного тезиса статьи нужно ввести различие того, что такое, собственно, знание, какую роль, какую часть в этом знании занимает ценность и разобраться в функциональном обеспечении того, что мы говорим одновременно об оценке как о деятельности и о ценности как о состоянии.

Далее разобраться, какие есть инструменты синтеза знания, и какие из этих инструментов нам позволяют осваивать ценности в обозначенном нами смысле, учитывая всю амплитуду движений ценностных проявлений. Исходя из символически-процессуального представления о ценности, синтез знания как ценность должен быть рассмотрен комплексно, многосторонне и в разном масштабе: и в ракурсе приближения к абсолюту и, обязательно, в конкретных проявлениях человеческой деятельности.

Существует область пересечения понятий «синтез знания» и «ценность науки», определенная внутренней причиной синтеза знания — обеспечение телесно-аффективно-когнитивной целостности, и тем самым неразрывности сознательной способности. Синтез знания присутствует в культуре в различных ее проявлениях, одним из которых является синтез научного знания. То же верно и для индивидуального сознания человека⁸. В первом случае, в науке, для этого совершенствуются инструменты и стратегии познания, что верно и на индивидуальном уровне.

Такая тесная связь между внутренней, функциональной причиной осуществления синтеза знания и сохранностью сознательной способности может свидетельствовать о том, что эта причина имеет онтологические основания.

Онтология ценностей

Представим онтологическую модель сознательной формы живого такими базовыми конструктами, как «сущность» и «форма». Форма

предполагает наличие «границы». Различие сущностей предполагает различие типов границ и уровней устройства мира. Тогда сущность формы живого заключается в возможности преодоления границ и осуществлении эволюционных уровневых переходов. В этом смысле субъект представляет собой подвижную границу и определяет динамику онтологического построения, а сама граница предполагает возможность ее различения, перемещения, трансформации, что можно поставить в соответствие сознательной способности.

В рамках представленной онтологии и определения динамического субъекта *целостность представления о мире* является экзистенциально значимой как для отдельного человека, так и для человечества, т.к. она есть второе, помимо *существования*⁹, условие возникновения и сохранения сознательной способности формы жизни.

Специфика познания заключается в необходимости преодоления границ как перманентного переосмысления результатов познания с целью приведения их к определенной семантической упорядоченности. В этом смысле клиповое сознание, которое формируется на основе запоминания отрывочных сведений без проживания и усвоения причин вещей, наносит ущерб когнитивным и нравственным качествам человека.

Целостность представления знания в социуме связана с построением порядков культуры в рамках совместной деятельности. Однако различие форм представления знания не позволяет отразить полноту замысла становящегося самосознания каждой отдельной личности, что вызывает непонимание. В свою очередь ценность, будучи телесно-аффективно-когнитивным конструктом, посредством творчества может быть перенесена из контекста проживания в идею и деятельность, являясь основанием целостного знания, объединяя людей надрационально.

Следовательно, синтез знания посредством творчества есть необходимое условие осуществления сознательной способности формы живого. И если рассматривать синтез знания как процесс в самом широком смысле, то он соответствует циклу освоения ценности человеком и обществом в каждой из культурных форм, в то время как освоение и наследование

⁸ Это рассуждение вскрывает неопределенность относительно природы сознания и его границах: что, если ценность выполняет одну и ту же функцию в пределах индивидуального сознания и в рамках социума, различаясь лишь средствами. Впрочем, это рассуждение выходит за рамки данной статьи, поэтому оставим его в стороне.

⁹ По определению динамического субъекта см. выше.

собственно ценности (IV порядка — святое) есть фиксация опыта измененных состояний сознания. В этом смысле ценностные состояния — это преадаптивная¹⁰ девиация, направленная на расширение возможностей сознательной способности человека. Ценность IV далее позволяет расширять смыслы и инициировать познание в разных видах деятельности.

Выводы

1. Множественность подходов к определению ценности обусловлена многоаспектностью ее рассмотрения. В случае, если мы попытаемся представить целостный взгляд на природу ценности, нам потребуется рассмотреть ее как процесс порождения и становления в культуре.

2. Наиболее широкое понимание «синтеза знания» выходит далеко за рамки научного рассмотрения, включая совместность представления о ментальном и телесном.

3. Синтез знания присутствует в каждой из культурных форм, в том числе в науке. В свою очередь, научные дисциплины направлены на синтез знания средствами научного познания.

4. Отвечая на вопрос, можно ли считать «синтез знания» «ценностью науки», мы рассматриваем область пересечения этих понятий — ценность как внутреннюю причину синтеза знания. Общечеловеческие ценности определяют спектр социально-культурных потребностей (вера, стремление к истине, красоте, справедливости и др.), необходимых для обеспечения телесно-аффективно-когнитивной целостности сознательной способности.

¹⁰ В соответствии с исследованиями школы эволюционной психодинамики А. Асмолова, можно наблюдать двойственную адаптивно/преадаптивную стратегию существования [Асмолов А.Г. и др., 2017]. Адаптивная стратегия определяет устойчивость, а преадаптивная изменчивость формы жизни — на разных уровнях самоосуществления: биологическом, психическом, социальном. Сам термин «преадаптация» принадлежит французскому ученому Л. Кено, который, в свою очередь, считает, что уже Ч. Дарвин подошел к идее преадаптации, анализируя в своей книге «Происхождении видов»: развитие некоторых приспособлений, первоначально случайных и нейтральных с точки зрения адаптации, но далее позволяющих получить существенные видовые преимущества в расширении среды и возможностей обитания. Культура, освободившая человека, от постоянной борьбы за физическое выживание, создала беспрецедентные в природе условия для возникновения преадаптаций.

Таким образом, синтез знания можно рассматривать как нормативную ценность науки¹¹, в то время как сам синтез знания в науке направлен на выработку инструментария для реализации одной из базовых социально-культурных потребностей человечества — получения целостного знания о мире, обладающего характеристиками истинности. Причем сама истинность в рамках постнеклассической рациональности и в подходе аксиологического конструктивизма предполагает конструирование многоуровневого логического соответствия в зависимости от задач исследования, с необходимостью включающую эпистатическую (субъектную) причинность.

Список литературы

- Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Преадаптация к неопределенности как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции // Вопросы психологии. 2017. № 4. С. 3–26.
- Богоявленская Д.Б. О понятии «творчество» и «одаренность» // Психология творчества и одаренности: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Москва, 15–17 ноября 2021 г.): в 3 ч. / под ред. Д.Б. Богоявленской. М.: Ассоц. техн. ун-тов, 2021. Ч. 1. С. 5–13. DOI: https://doi.org/10.53677/9785919160441_5_13
- Васюков В.Л. Ситуации, события, факты: Формальная феноменология ситуаций. М.: Наука, 2019. 239 с.
- Воробьева С.В., Симонов А.И. Денотат // Гуманитарный портал: Концепты / Центр гуманитар. технологий. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7039> (дата обращения: 08.04.2022).
- Григорьев И.В. О новом дыхании российской науки / Программа Международного научно-практического форума «Синтез Знания и Красоты. К 150-летию со дня рождения Н.К. Рериха». URL: https://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2024/20-22_03_2024_rerikh.pdf (дата обращения: 26.04.2024).
- Ивин А.А. Современная аксиология: некоторые актуальные проблемы // Философский журнал. 2010. № 1(4). С. 66–78.
- Йоас Х. Возникновение ценностей / пер. с нем. К.Г. Тимофеевой. СПб.: Алетей, 2013. 312 с.

¹¹ Нормативная аксиология, в которой ценности функционируют как регуляторы человеческой деятельности и носят надличностный характер (Э. Дюркгейм, К. Маркс, М. Вебер, Т. Парсонс, П.А. Сорокин, О. Шпенглер, А. Тойнби и др.) [Плотников В.И., 1996].

Когнитивистика, математика в образовании. Философские проблемы и практические приложения: коллект. монография / под ред. В.Г. Кузнецова, В.С. Меськова, Н.Р. Сабаниной. М.: Русайнс, 2019. 458 с.

Лебедев С.А. Аксиология науки: ценностные регуляторы научной деятельности // Вопросы философии. 2020. № 7. С. 82–92. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-7-82-92>

Плотников В.И. Ценностный мир человека и его судьба // Двенадцать лекций по философии / отв. ред. И.Я. Лойфман. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. юридической академии, 1996. С. 193–224.

Телесность как эпистемологический феномен / отв. ред. И.А. Бескова. М.: Ин-т философии РАН, 2009. 231 с.

Сабанина Н.Р. Аксиологический конструктивизм в методологии ценностно-гуманитарной экспертизы // Наука и феномен человека в эпоху цивилизационного макросдвига / отв. ред. В.Г. Буданов, Л.П. Киященко. М.: Ин-т общегуманит. исследований, 2023. С. 718–736. DOI: <https://doi.org/10.29039/nrs-718-736>

Соболева М.Е. Философия как «критика языка» в Германии. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. 412 с.

Habermas J. *Entgegnung* // *Kommunikatives Handeln* / hrsg. von A. Honneth, H. Joas. Frankfurt am Main, DE: Suhrkamp, 1986. S. 327–405.

Habermas J. *Kommunikatives Handeln und detranszendentalisierte Vernunft*. Stuttgart, DE: Ph. Reclam, 2001. 87 S.

References

Asmolov, A.G., Shekhter, E.D. and Chernorizov, A.M. (2017). [Preadaptation to uncertainty as a navigation strategy for developing systems: routes of evolution]. *Voprosy psichologii*. No. 4, pp. 3–26.

Beskova, I.A. (ed.) (2009). *Telesnost' kak epistemologicheskii fenomen* [Physicality as an epistemological phenomenon]. Moscow: IPh RAS Publ., 231 p.

Bogoyavlenskaya, D.B. (2021). [On the concept of «creativity» and «giftedness»]. *Psikhologiya tvorchestva i odarennosti: sbornik statey Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Moskva, 15–17 noyabrya 2021 g.): v 3 ch.* [Psychology of Creativity and Giftedness: collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (Moscow, November 15–17, 2021): in 3 parts]. Mos-

cow: Technical Universities Association Publ., part 1, pp. 5–13. DOI: https://doi.org/10.53677/9785919160441_5_13

Grigor'ev, I.V. (2024). [About the new breath of Russian science]. *Programma Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma «Sintez Znaniya i Krasoty. K 150-letiyu so dnya rozhdeniya N.K. Rerikha»* [Program of the International Scientific and Practical Forum «Synthesis of Knowledge and Beauty. On the 150th anniversary of his birth N.K. Roerich»]. Available at: https://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2024/20-22_03_2024_rerikh.pdf (accessed 26.04.2024).

Habermas, J. (1986). [Opposition]. A. Honneth (hrsg.) *Kommunikatives Handeln* [A. Honneth (ed.) Communicative action]. Frankfurt am Main, DE: Suhrkamp Publ., pp. 327–405.

Habermas, J. (2001). *Kommunikatives Handeln und detranszendentalisierte Vernunft* [Communicative action and detranscendentalized reason]. Stuttgart, DE: Ph. Reclam Publ., 87 p.

Ivin, A.A. (2010). [Modern axiology: some actual problems]. *Filosofskiy zhurnal* [Philosophy Journal]. No. 1(4), pp. 66–78.

Joas, H. (2013). *Vozniknovenie tsennostey* [The emergence of values]. St. Petersburg: Aleteya Publ., 312 p.

Kuznetsova, V.G., Mes'kova, V.S. and Sabanina, N.R. (eds.) (2019). *Kognitivistika, matematika v obrazovanii. Filosofskie problemy i prakticheskie prilozheniya* [Cognitivism, mathematics in education. Philosophical problems and practical applications]. Moscow: RUscience Publ., 458 p.

Lebedev, S.A. (2020). [Axiology of science: value regulators of scientific activity]. *Voprosy filosofii*. No. 7, pp. 82–92. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-7-82-92>

Plotnikov, V.I. (1996). [The value world of man and his fate]. *Dvenadtsat' lektsiy po filosofii, отв. red. I.Ya. Loyfman* [I.Ya. Loyfman (ed.) Twelve lectures on philosophy]. Yekaterinburg: Ural State Law Academy Publ., pp. 193–224.

Sabanina, N.R. (2023). [Axiological constructivism in the methodology of value-humanitarian examination]. *Nauka i fenomen cheloveka v epokhu tsivilizatsionnogo Makrosdviga, отв. red. V.G. Budanov, L.P. Kiyaschenko* [V.G. Budanov, L.P. Kiyaschenko (eds.) Science and the phenomenon of human in the era of civilizational Macroshift]. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy Publ., pp. 718–736. DOI: <https://doi.org/10.29039/nrs-718-736>

Soboleva, M.E. (2005). *Filosofiya kak «kritika yazyka» v Germanii* [Philosophy as a «language

criticism» in Germany]. St. Petersburg: SPbU Publ., 412 p.

Vasyukov, V.L. (2019). *Situatsii, sobytiya, fakty. Formal'naya fenomenologiya situatsiy* [Institutions, materials, facts. The formal phenomenological situation]. Moscow: Nauka Publ., 239 p.

Об авторе

Сабанина Наталия Рафаэлевна

соискатель, сектор Междисциплинарных проблем научно-технического развития, Институт философии РАН, 109240, Москва, ул. Гончарная, 12/1;

генеральный директор, ООО «Илиан», 107140, Москва, ул. Верхняя Красносельская, 20/1

e-mail: myzeinatali@mail.ru
ResearcherID: AAN-9554-2020

Vorob'eva, V.V. and Simonov, A.I. (2022). [Denotation]. *Gumanitarnyy portal: Kontsepty* [Humanitarian portal: Concepts]. Center for Humane Technologies. Available at: <https://gtmarket.ru/concepts/7039> (accessed 04.08.2022).

About the author

Natalia R. Sabanina

Candidate for a Degree,
Department of the Interdisciplinary Problems of Scientific and Technical Development, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 12/1, Goncharnaya st., Moscow, 109240, Russia;

General Director,
Илиан LLC,
20/1, Verkhnyaya Krasnoselskaya st., Moscow, 107140, Russia

e-mail: myzeinatali@mail.ru
ResearcherID: AAN-9554-2020